

**МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ,
СТРУКТУРНОМ И СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ
(на материале словарей)**

Во всех исследованиях сленг рассматривается, как правило, в двух аспектах: лингвистическом и социальном. В собственно лингвистическом аспекте молодежный сленг анализируется с точки зрения соотношения языковых средств исследуемой подсистемы с языковыми средствами других пластов ненормативной лексики русского языка.

Сленг часто рассматривается как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни. Необходимо отметить, что некоторые ученые жаргонизмы относят к сленгу, таким образом не выделяя их как самостоятельную группу, и сленг определяют как особую лексику, используемую для общения группы людей с общими интересами.

С точки зрения стилистики – жаргон, сленг или социолект – это не вредный паразитический нарост на теле языка, который вульгаризирует устную речь говорящего, а органическая и в какой-то мере необходимая часть этой системы.

Появление молодежного сленга можно объяснить стремлением молодежи уйти от обыденности, от скучного и однообразного мира взрослых. Молодежный сленг стал своеобразным оружием для молодых людей, оружием, с помощью которого они не только смело и уверенно противостояли общественному мнению, но и могли совершить революцию в сложном и наскучившем родном языке.

Рассмотрим наиболее распространенные способы образования сленга:

1. Семантическая деривация является одним из главных способов образования новых лексических единиц в молодежной речи, слово может поворачиваться разными гранями присущей ему семантики, что происходит чаще метафорическим способом. Именно данный прием помогает переосмыслить слова, наделив их новыми значениями, или слегка изменить старые. Это могут быть и собственно метафоры, такие как *киски* ‘узкие треугольные или овальные очки; форма очков похожа на глаз кошки’, и метонимии, такие как *волосатые* ‘хиппи’, *стекло* ‘лекарства в ампулах, употребляемые как наркотики’. Представляет интерес история сленгового выражения *крыша поехала*. Это выражение появилось в одном из жаргонов и перешло в сленг. До 1992 года ни один из нормативных толковых словарей не включал его в свой состав. Впервые это было сделано в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой в 1992 году, – выражение отнесли к разговорному стилю литературного языка. Со временем метафоричность этого выражения тускнела. Однако в сленге она ожила: *крыша течет, отъезжает, улетает*. Метафорические импульсы, исходящие от этого выражения, проникают в его ассоциативное поле, и вот уже психиатр – это *кровельщик*, а психиатрическая практика – *кровельные работы*.

2. Морфологический способ. Как показало проведенное исследование, слова молодежного жаргона создаются преимущественно способом суффиксации. Для пополнения жаргонной лексики используются нейтральные суффиксы *-к(а)*, *-ов-*, *-н-*, *-ск-*, продуктивные в литературном языке. Для производства существительных, обозначающих действие или результат действия, используется суффикс *-к(а)* (*накрутка* – от *накрутить*, *отмазка* – от *отмазать*). В словообразовании прилагательных участвуют суффиксы *-ов-*, *-н-*, *-ск-*: *чумовой* – от *чума*, *жлобский* – от *жлоб*. При образовании молодежных жаргонизмов нередко используются экспрессивно окрашенные морфемы. Суффикс *-ух(а)* имеет значение ‘предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом’. Слова на *-ух(а)* создаются как от нейтральных существительных (*кликуха* – от *клик*, *кличка*; *заказуха* – от *заказать*), так и от сугубо книжных слов (*депрессуха* – от *депрессия*, *текстуха* – от *текст*). Надо отметить, что при этом основа многосложного, обычно иноязычного мотивирующего слова может подвергаться усечению, например: *стипуха* – образовано от существительного *стипендия* суффиксальным способом с усечением конечной части *-енди(я)* производящей основы (ср. также *презентуха*, *порнуха*). Используются суффиксы *-лк-* (*стрелялка* – от глагола *стрелять*), *-ак-*. В сочетании с усечением производящей основы (*сервак* – от *сервер*; *принтак* – от *принтер*). Для русского компьютерного жаргона характерно усечение основы: *комп* (компьютер), *гиг* (гигабайты) и т. п.

3. Займствование из другого языка или диалекта: из английского – *шуты, бэг, мэн, хаер*; из немецкого – *квопф*; из французского – *шершерить* (‘искать’); из уголовного языка – *круто, шмон, беспредел*; из диалектов – *берлять, ухайдокать*. В молодежном сленге преобладают заимствования из английского (американского) языка: *ворк* (от англ. *work* ‘работа’), *мэн* (от англ. *men* ‘мужчина’), *фейс* (от англ. *face* ‘лицо’), *хайп* (от англ. *happy* ‘радостный’). Используя в речи английские слова, молодые люди определенным образом приобщаются к американской культуре, стилю жизни, приближаются к современному стереотипу. В некоторых случаях молодежные жаргонизмы изменяют значение по сравнению с языком-источником, например: существительное *бойфренд* (англ. *boyfriend* ‘парень’) приобрело значение ‘молодой человек, с которым девушка находится в близких отношениях’. Заимствования из других языков представлены единично: испанское *фумарить* (*fumar* ‘курить’); немецкие *бундеса, бундесовый* (*Bundesliga* ‘немцы из ФРГ’, ‘западногерманский’), *кинд, киндер* (*das Kind* ‘ребенок’), *шпыхать* (*sprechen* ‘говорить’); финское *юкс* (*yksi* ‘один рубль’); французские *шершить* (*chercher* ‘искать’), *фюмекать* (*fumer* – ‘курить’); цыганское *чувак* (от цыг. *чово* + *-ак-* – ‘парень’); из языка дари *бачонок* (от *бача* + *-онок-* – ‘ребенок’); белорусское *надыбать* (от *надбаць* – ‘найти, достать’), татарское *бабай* ‘старик’.

Займствованный сленгизм активно вступает в систему словоизменения: *girl* – *герла* – *герлы, герлов*, отсюда *герленьши, герлушки, герловый, голдовые мэны, фрилавник, фэйсом об тэйбл*; *дринк, дринч* (‘спиртные напитки’) *дринкач, дринкер, дринк-команда, дринкать, задринчить, надринчатся*. Учитывая зачастую низкий уровень владения иностранным языком у молодежи, наблюдаем неправильное прочтение оригинального слова и его адаптацию в систему родного языка: *message* – *мессаге, label* – *лабэль, keyboard* – *кэй-борд* – *кэборд*.

В системе молодежного сленга достаточно часто фигурируют единицы из англоязычной компьютерной сферы. Это отчасти можно объяснить фактом стремительного развития компьютерных технологий.

Среди механизмов адаптации иноязычной единицы в фонд русскоязычного сленга выделяют: *кальку* (полное заимствование), *адаптацию основ, перевод* и др.

К а л ь к а включает в себя заимствования, грамматически не освоенные русским языком: при этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением: например, *device* – *девайс; hard drive* – *хард*. Примечательно, что стилистически нейтральные в английском языке слова, перейдя в русский сленг, приобретают иронически-пренебрежительную окраску.

П р и а д а п т а ц и и о с н о в ы (полукальке) после перехода термина из английского языка в русский, последний подгоняет принимаемое слово под нормы не только своей фонетики как в предыдущей группе, но и спеллинга с грамматикой. То есть слова, образованные полукалькой, производятся путем прибавления словообразовательных моделей русского языка (суффиксы

существительных *-ик, -к(а), -ок, -юк* и другие) к первоначальной английской основе: *disk drive* – дискетник; *User's Manual* – мануалка, *ROM* – ромка; *CD-ROM* – сидиромка; *CD* – сидюк, *PC* – писюк. Вследствие того, что исходный язык является аналитическим, а заимствующий синтетическим, имеет место добавление флексий к глаголам: *to connect* – коннектиться; *to program* – програмить; *to click* – кликать. В виду того, что одной из основных причин необходимости сленга является сокращение длинных профессионализмов, также встречается прием универбизации (сведение словосочетания к одному слову): *strategic game* – стратегия; *Bulletin board system* – BBS – бебеска – бибиэска; *IBM* – Айбизмка.

Таким образом, в своем исследовании мы охарактеризовали понятие сленга, основные способы образования сленга, а также механизмы адаптации англоязычных заимствований в фонде русскоязычного сленга.

Безусловно, молодежный сленг не может стать основой национальной культуры, так как он делает наше общение несколько ограниченным и упрощенным. Однако он привлекает своей выразительностью, озорной и веселой игрой со словом. Взрослая часть населения знакомится с ним, слушая своих детей. Согласно исследованиям, современный молодежный сленг, к сожалению, понимают лишь 40 % людей старше 25 лет.